

Иван Рубанов Рассвета не ждите

«Газпром» терпит поражение в европейских судах: один из них недавно отказался взыскивать с потребителя штрафы за недобор газа. И ситуация будет только ухудшаться

«Т

учи над городом встали, в воздухе пахнет грозой» — так шесть лет назад начал свое выступление перед европейскими коллегами глава «Газпромэкспорта»

Александр Медведев. Представители газовой индустрии и еврочиновники, заполнившие зал на энергетической конференции в Берлине, где побывал автор, песни Арманда, конечно, не знали. Однако напряженность, возникшая в диалоге европейцев и «Газпрома», тогда стала очевидна всем. Песня, кстати, посвящена революционному бойцу Шадрину, который защищал родную страну от наступающих немцев. Для Александра Медведева, судя по выступлению, агрессорами стали еврочиновники, а их злобной армией — законодательные инициативы, нацеленные на либерализацию европейского рынка энергоносителей, в частности на ликвидацию практики долгосрочных контрактов, которой придерживается «Газпром». Эти предчувствия оказались верными. Все последние пять лет тучи над компанией только сгущались, а в последнее время стали шарахаться и молнии. Одна из них угодила в «Газпром» неделю назад.

Поруганный договор

Европейские суды предвзят относятся к «Газпрому» и выносят нелогичные решения — таков смысл обнародованных на днях официальных заявлений компании. Причиной возмущения российского монополиста стало решение Торгового суда Вены по спору с работающей в Чехии газораспределительной компанией RWE Transgas. Это один из крупных контрагентов «Газпрома», который ежегодно должен закупать порядка 9 млрд кубометров российского газа на 3–4 млрд долларов.

«Газпром» пытался взыскать с партнера 500 млн долларов штрафных санкций, накопившихся за 2008–2011 годы в соответствии с принципом «бери или плати» (take-or-pay), который фигурирует во всех газовых контрактах. Его суть в следующем: покупатель должен оплатить основную (обычно это 80–90%) часть законтрактованных поставок независимо от того, будет отобран газ или

ИЛИАР ТАЛС

нет. Собственно, так и гарантируется исполнение обязательств потребителем.

Начиная с 2008 года, когда на европейском рынке обозначился локальный переизбыток предложения, местные оптовики российский газ стабильно недобирают и работают по этому принципу им, естественно, уже не хочется. Первый раз венский суд ответил на требование «Газпрома» отказом еще в октябре прошлого года, теперь он вынес свое окончательное, опять негативное и, можно сказать, знаковое решение. Принцип «бери или плати» оно полностью не отменяет, но открывает пространство для маневра, чтобы избежать его применения.

Благодаря активной позиции еврочиновников местные газораспределительные компании получили возможность реэкспортировать закупленный у «Газпрома» продукт в другие страны (раньше это прямо запрещалось контрактами). В договорах появились положения, в соответствии с которыми та самая планка обязательной выборки, прописанная в условии «бери или плати», могла быть снижена на объем, эквивалентный реэкспорту газа. Такую возможность «Газпром» предоставил RWE Transgas, еще в

1995 году подписав так называемое Приложение № 1 к основному контракту. RWE отказалась выплачивать штраф, ссылаясь именно на него, в чем компанию и поддержал венский Торговый суд. Все выглядело бы логично, если бы не одно «но». В приложении присутствует симметричный пункт, но уже в пользу «Газпрома»: в случае прямых поставок газа в Чехию российской компанией планка обязательной выборки, напротив, увеличивается. Но вот его-то суд применять уже не позволяет. Таким образом, условия коммерческого договора европейскими судами используются избирательно, а именно в той части, в которой они выгодны контрагентам «Газпрома».

Логика европейцев отчасти помогает понять комментарий главы East European Gas Analysis **Михаила Корчемкина**, который отмечает экономическую нелогичность положений, играющих на руку «Газпрому». «Запрет на реэкспорт в газовых контрактах со странами ЕС был отменен еще десять лет назад, причем без всяких условий. «Газпром» хочет сохранить принцип «бери или плати» в действующих чешских контрактах и одновременно продавать напрямую дополнительные объемы

Атака на грани конъюнктуры

О том, почему место, выбранное для суда, оказалось неудачным, а атаки на газпромовские контракты носят конъюнктурный характер, рассказывает профессор кафедры международного нефтегазового бизнеса РГУ им. Губкина, член Консультативного совета по газу Россия—ЕС **Андрей Конопляник**:

— Принятое венским судом арбитражное решение может и, скорее всего, будет иметь прецедентное значение с точки зрения покупателей. У них сформируется психологическая убежденность в правоте своих требований к «Газпрому» о радикальном пересмотре контрактных условий. Их можно понять. Контракты были сформированы в эпоху высоких цен на газ, в особенности в Европе, когда конкуренция ему отсутствовала. А теперь они вынуждены перепродавать его конечным потребителям по спотовым ценам, отражающим текущий избыток предложения. Теперь в Европе конкуренцию газу составляют возобновляемые источники электроэнергии, закупка которой по теперешним нормативам является «обязательной» для первоочередного потребления. Кроме того, на континент пришел дешевый американский уголь, который оказался вытеснен еще более дешевым сланцевым газом, добываемым в США. Основные контрагенты «Газпрома» перепродают газ на местных рынках по низким спотовым ценам и в массе своей несут убытки. Убежденность европейцев в необходимости разрушить старые схемы возникла в искаженной среде сверхоптимистичных ожиданий бесповоротного и ускоренного, едва ли не полного замещения срочных контрактов биржевой торговлей и спотовыми сделками. Однако, на мой взгляд, нынешний переизбыток предложения носит конъюнктурный характер. Доля долгосрочных контрактов уменьшится по сравнению с уровнем прошлых десятилетий, но они продолжат играть ключевую роль на газовом рынке. Надо понимать, что долгосрочные сделки — основа для принятия решений об инвестициях в финансово емкие проекты добычи и транспортировки газа. В дальнейшем просто будет найден новый баланс между ними и разовыми сделками, которые нацелены на сглаживание рыночных пиков. Завышенные ожидания роста спотовой торговли, широко распространяемые в европейских СМИ,

создают информационный фон, в том числе для принятия судебных решений, направленных против долгосрочной экономической логики.

В этих условиях я не знаю, кем и почему был выбран именно венский арбитраж для разрешения данного спора. На мой взгляд, Австрия сегодня не является вполне нейтральной площадкой для решения такого рода вопросов. Приняв в ноябре 2011 года новый Закон о газе, страна выбрала наиболее радикальную модель применения Третьего энергетического пакета ЕС. Австрийский регулятор фактически пытается вообще отказаться от применения срочных контрактов на территории страны, утверждая, что в соответствии с их Законом о газе пункты сдачи-приемки газа не могут более применяться в газовом бизнесе, а все поставки должны осуществляться только на хабы (узлы транспортировки и торговли). При этом австрийский регулятор пытается убедить своих коллег по ЕС, что именно австрийская модель — единственно правильная интерпретация Третьего энергопакета. В то же время другие страны ЕС и Еврокомиссия отказались принимать австрийскую модель в качестве универсальной для ЕС.

газа. Но теоретически он может предложить более низкую цену и заменить уже законтрактованный свой же газ». По сути, просто конкурируя сама с собой, компания может нарастить объем обязательств «бери или плати». Однако в «Газпроме» соглашаются, что само приложение не соответствует нынешнему европейскому законодательству о конкуренции, более того, компания и требовала его полной отмены в суде, в чем ей отказали. Газпромовцы, на наш взгляд справедливо, отметили, что принятое венским судом решение не способствует конкуренции на чешском рынке. В нынешних условиях «Газпрому» просто невыгодно напрямую работать на местном рынке и составлять конкуренцию RWE.

На самом деле австрийская столица была едва ли не худшим местом для противостояния с европейскими газоторговцами (см. «Атака на грани конъюнктуры»), но, как сообщили в «Газпроме», место судебных разбирательств было жестко прописано в контракте.

Последствия гарантированы

На европейском энергетическом рынке продолжают неблагоприятные

для «Газпрома» изменения. Несколько лет назад местные чиновники приняли Третий энергетический пакет законодательных инициатив, предполагающий юридическое разделение видов деятельности в энергетическом секторе и либерализацию торговли газом. В конце прошлого года Еврокомиссия инициировала антимонопольное расследование в отношении «Газпрома», который там воспринимается исключительно как нечто враждебное, вроде инструмента влияния Кремля. Уже несколько лет европейские контрагенты «Газпрома» активно подают на него в суды.

Как уверены аналитики, решение венского суда станет прецедентным — не в юридической плоскости, а в том смысле, что подтолкнет контрагентов «Газпрома» к отказу от оплаты штрафных санкций и несоблюдению объемов выборки газа с одновременным поиском лояльных судов и юридических лазеек. За последние несколько лет оптовые покупатели газа из Европы судились с российской компанией из-за того, что считали ее контрактные цены сильно завышенными, несправедливыми, и наш монополист часто улаживал дело в рам-

ках мировых соглашений. Теперь эти же компании станут атаковать «Газпром» с другой стороны. Это не единственное грозное облако, которое теперь нависло над монополией.

В конце прошлого года крупнейшие западноевропейские контрагенты компании — немецкие Wingas и WIEN, французская GDF Suez и австрийская Esogas — направили «Газпрому» сообщение о необходимости пересмотра газовых цен начиная с 2013 года. В декабре с требованием предоставить скидку на газ, аналогичную той, которую получили западноевропейские компании, выступила Польша, пригрозившая в противном случае подать в суд. Та же RWE Transgas сообщила, что продолжит судиться с «Газпромом» по вопросу цен. Надо заметить, что в 2012 году объемы экспорта российского газа в Европу достигли локального минимума. И, похоже, высокопоставленные отечественные чиновники тоже сомневаются в перспективах нашего энергиганта на европейском рынке: 23 января на экономическом форуме в Давосе премьер Дмитрий Медведев заявил, что «Газпром» может лишиться монопольного права на экспорт газа. ■